

Поэт всегда должник Вселенной

Или разговор с начальником управления культуры о прозе жизни

С руководителями магнитогорской культуры долгое время фатально не везло: то учителя дадут, то строителя, то вообще непонятно кого. Мудрено ли, что известие о назначении на пост начальника управления культуры новой городской администрации директора Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина Владимира ДОСАЕВА, многими было воспринято с воодушевлением и определенными надеждами на открывающиеся перспективы: нынешний начальник все-таки не понаслышке знаком со всеми бедами и обидами этой сферы человеческого энтузиазма и подвижничества. Разумеется, не несколько месяцев, что успели минуть со дня подписания главой города соответствующего приказа, вряд ли дадут повод делать полномасштабные выводы о работе возглавляемой Владимиром Александровичем структурой. Однако беседа наша, состоявшаяся в первые дни июля, неожиданно получилась не столь легкой и гладкой, как хотелось бы. Впрочем, началась она вполне предсказуемо и традиционно:

Если в культуре ведется верная кадровая политика, люди освобождены от мелочной опеки, они со всем справятся сами

Владимир Александрович, Магнитка пышно отметила свое 76-летие. Город, родившийся в голубой уральской степи, является ныне одним из мощных промышленных центров России. Что же представляет собой современное культурное пространство «флагмана отечественной индустрии»?

— Пространство это сегодня, я бы сказал, довольно обширно. Оно включает в себя профессиональные учреждения культуры. Сюда можно отнести театры, музеи, библиотеки, музыкальные школы... И тех, кто занимается искусством из любви к искусству, — то есть самодеятельные коллективы.

Что касается коллективов профессиональных, то за последнее время количество их выросло. Мы можем вспомнить о создании в городе театра оперы и балета, муниципального духового оркестра, оркестра народных инструментов «Калинушка». А самодеятельное «юное» несколько сократилось, поскольку закрылся ряд Дворцов: фактически прекратили работу Дворцы культуры калининцев и метизников, на грани выживания находится сейчас Дворец культуры имени Мамина-Сибиряка... С другой стороны, можно констатировать появление множества неформальных объединений — это и молодежное движение рок-музыкантов, и общественные учреждения, о существовании которых мы и не подозреваем, поскольку они абсолютно самостоятельны. Таков процесс, в котором что-то исчезает, а что-то новое рождается. Поэтому в общем и целом, думаю, говорить можно не о сокращении, а, скорее, о качественном изменении того, что накапливалось годами.

И каким образом новое управление культуры собирается всем этим «хозяйством» управлять?

— На самом деле управлять этим много не надо. Необходимо просто задавать траекторию развития. Влезать по мелочам в жизнь каждого из учреждений или коллективов — на это ни у кого не хватит ни сил, ни энергии. Да и зачем бить по рукам людей творческих? Если ведется верная кадровая политика, люди освобождены от мелочной опеки, они со всем справятся сами. Им просто надо дать возможность развиваться и существовать. Тем более что сегодня вполне четко просматривается тенденция в политике государства полностью перевести в ближайшее время сферу культуры на рельсы самостоятельности, и в первую очередь финансовой. А это означает, что руководитель любого учреждения будет вынужден строить свою работу так, чтобы зарабатывать деньги, привлекать к работе интересных людей. Тем, кто этих «правил игры» принять не сможет, никакое управление культуры не поможет. Чем больше будет рождаться частных инициатив, тем лучше.

Профессиональное искусство в Магнитке начиналось когда-то с единственного город-

ского театра. Сегодня их в нашем городе официально целых три. С драматическим все более или менее понятно — вы его в обиду никому не дадите. А что будет с уникальным театром кукол и актера «Буратино», некогда известным на всю страну? Он ведь влачит ныне очень странное существование.

— Что касается «Буратино», меры по его «возрождению» уже предпринимаются. Ситуацию с ним следует разбить на несколько проблем. Первая связана со зданием, в которое театр переехал несколько лет назад. Оно до сих пор не принято системы аварийного пожаротушения и пожарная сигнализация, практически в нерабочем состоянии туалеты... Это все очень серьезно. Одну из рабочих суббот новый глава города уже посвятил объезду учреждений культуры. Думаю, что в результате будут приняты необходимые решения, и открытие очередного сезона в «Буратино» состоится вовремя. Хотя не исключено, что на какое-то время театр будет закрыт на репетиционный период, поскольку зритель мы можем выпустить только в здание, безопасное и комфортное во всех отношениях.

Вторая проблема намного сложнее, так как сегодня необходимо, наконец, четко определить направление дальнейшего развития коллектива. Здесь возможны две модели: театр кукол или все-таки театр актера пусть даже с включением в действие элементов кукольного действия. В зависимости от определенного городом статуса и будет вестись в дальнейшем и подбор режиссера, и комплектование труппы театра. Думаю, что для определения дальнейшей судьбы «Буратино» это на сегодня наиболее важно.

— А как будет решаться вопрос с театром оперы и балета. Там ситуация в плане творческом, на мой взгляд, еще хуже, чем в «Буратино». Вы ведь не будете отрицать того, что на сегодня этот театр своему названию не соответствует?

— Здесь тоже существует проблема с определением перспективы дальнейшего развития. Если мы говорим о театре оперы и балета, то размер сцены в нем изначально не соответствовал необхо-

димым требованиям. Никакой балет там полноценно существовать не может. Вторая проблема — та же, что стоит ныне перед театром «Буратино»: необходимо определиться с дальнейшим направлением развития. Будет ли это камерный оперный театр. Или же в нем получат развитие оперетта. Рубить с плеча в этой ситуации мы не станем. Необходимы анализ, проработка вопроса и учет мнения коллектива. Словом, все то, о чем мы сегодня говорим — это вопросы, по которым невозможно принимать синопсические решения.

— Однако если уж речь идет о необходимости взвешенного подхода к решению вопросов развития театрального искусства в городе, следует вспомнить о том, что упомянутый театр создавался все-таки как театр оперы и балета. Оперы там сегодня чуть-чуть. Балета нет вовсе. Правда, в ходе не очень продуманного создания

этого учреждения культуры одно здоровое зерно дало всходы — я имею в виду ту действительно профессиональную балетную труппу, которая позже, в силу ряда обстоятельств, вынуждена была покинуть стены театра. С ее артистами не чураются ныне работать ведущие московские балетмейстеры. Тем не менее, в одном из своих интервью в ранге начальника управления культуры вы довольно категорично заявили, что балет нам не нужен, потому что «еще один театр город не выдержит». Но ведь никто и не ведет речи о «театре балета». Речь идет о вполне распространенной в России форме существования полных коллективов — о камерной балетной труппе, которая нуждается в официальном определении ее статуса и не самой большой финансовой поддержке.

— Если мы ведем речь о создании муниципального балета, то я слабо вижу реальное решение этой задачи. Сразу возникает вопрос о специальной сценической площадке для этого вида искусства.

Балетные труппы во всем мире существуют на тех площадках, которые им предлагают для выступлений.

— Но нужна еще и репетиционная база. Сегодня артисты труппы базируются в хореографическом училище Магнитогорской консерватории по добровольному согласию на это ее ректора. Это всего лишь полумера, потому что для выпуска спектакля им все равно необходимо арендовать полноценную театральную сцену на неделю-две. Кто из руководителей магнитогорских театров или Дворцов культуры пойдет на подобный шаг в ущерб работе своего коллектива?

Второй вопрос — финансирование работы такой труппы. Мне лично балет как искусство нравится. Но это не значит, что Магнитогорск сегодня созрел для того, чтобы создать здесь серьезный балетный театр. Мы должны четко понимать степень востребованности всего, что создаем. К сожалению, за время работы балетной труппы в городе Магнитогорске она не сумела завоевать свою аудиторию. Ну показывали они раза два один спектакль — за такое время публику не завоевешь.

— Можно, я уточню: они показывали свои спектакли «раза два» именно потому, что возникали проблемы с арендой сцены. А востребованность этих

выступлений была, и немалая. Я охотно поверила бы всему тому, о чем вы сейчас сказали на счет отсутствия интереса к публике, если бы лично не присутствовала на «Кармен-сюитте», на которую привели полный зал школьников. Невооруженным глазом было видно, что пришли они на балет не по доброй воле — их привели туда, видимо, в рамках программы эстетического воспитания подрастающего поколения. Так вот в конце эти самые мальчики и девочки воодушевленно кричали «браво!» и вызывали артистов на сцену.

— Хорошо, не будем говорить о предпочтениях зрителей. Главное — в городе нет для балета необходимой сценической площадки. И потому в городской культуре слишком много других более важных проблем, чтобы все имеющиеся деньги вкладывать в развитие балета. По-моему, это неправильно.

— «Всех денег» балет не потребует. Та сумма, которая необходима на его содержание, не идет ни в какое сравнение со средствами, вкладываемыми сегодня в поддержку мифа о существовании в Магнитке «нашего оперного театра». Я понимаю, что вам как лицу официально не положено признавать вслух просчеты в решениях ваших предшественников. Но театра оперы и балета в нашем городе, увы, нет. А деньги на его содержание отчисляются немалые. Вот вы назвали в связи с дилеммой выбора или не хотите магнитогорскому балету три проблемы. А я хочу назвать вам четвертую, тесно связанную с социальной политикой администрации города: те девочки и мальчики, которые там танцуют — это не приехавшие артисты. Это наши(!) дети. Их родители живут в нашем(!) городе. Мы учим ребят на деньги наших(!) налогоплательщиков в нашей(!) консерватории. А потом лучших из них за просто так отдаем театрам Краснодара, Уфы, Челябинска и других городов, которые не вложили в них ни копейки и ни копейки нам не вернут!

— Ну, это процесс естественный — выпускники театрального факультета консерватории тоже уезжают в другие театры.

Уезжают не самые-самые. Лучших берут в свои труппы Магнитогорский драматический театр и «Буратино».

— Я считаю, что вопрос вами в данном случае ставится неверно. Нельзя создавать в городе нечто с кондачка, а потом еще и настаивать на том, чтобы город это принял на свое содержание.

— Балет в Магнитогорске не «кондачка» появился. Хореографическое училище в этом городе Елена Петренко создавала не по личной инициативе. И приехала она сюда из Челябинска по приглашению консерватории без ведома городской администрации.

— Вы все время пытаетесь поставить передо мной вопрос, решение которого от меня абсолютно не зависит. И потом, за время своего пребывания на посту начальника управления я успел поехать по нашим учреждениям культуры, увидеть, в каком состоянии они находятся и сколько денег необходимо вложить, чтобы привести их в более или менее приличный вид. Надо смотреть на вещи реально. Нынешний бюджет на нужды культуры формировался еще при прежней городской администрации — ну нет сегодня в нем лишних денег. И эмоции здесь неуместны.

— Да не в эмоциях дело. Вот мы ныне очень любим рассуждать о том, что надо всячески бороться с алкоголизмом и наркоманией, захлестнувшими бедную Россию. Но никто ведь еще не доказал, что ряды алкоголиков и наркоманов пополнил исключительно представители социально неблагополучных слоев населения. Са-

мое страшное для человека — это невостребованность заложенного в него потенциала. Когда мир ограничивается для тебя пространством собственных проблем, приходит ощущение ненужности самой жизни. Ну не будет у нас балета. Закроем мы со временем ставшее никому не нужным хореографическое училище, в котором учится сегодня больше сотни девочек и мальчиков. А пока будем дарить их другим городам. У нас же нет денег на развитие. У нас они есть только на «латание дыр» и на царские подарки другим муниципалитетам. И лезать нам на то, как выглядит в этой ситуации промышленная Магнитка на фоне того же аграрного Краснодара, где сегодня существует, заметьте, не труппа, а полноценный театр балета под руководством самого Юрия Григоровича!

— Повторяю, решение этого вопроса зависит, в конечном счете, не от меня.

— Похоже, наша беседа заходит в тупик. Хорошо, тогда скажите, пожалуйста, что входит, по мнению начальника управления культуры, в понятие «театральной группы»?

— Это традиции, которые за 76 лет, конечно, «нарасти» не могут — для них необходим больший промежуток времени. Это люди, которые приходят в театры, которые интересуются премьерами. И премьеры, которые проходят на аншлагах. Так уж сложилось, что у нас такого пока нет. Хотя не всякий город с населением в 400 тысяч имеет три театра — плохих или хороших, это уже вопрос отдельный.

— А мне кажется, что дело здесь заключается не в количестве театров. Театральным становится тот город, который предоставляет зрителю многообразие выбора среди существующих ныне видов театрального искусства. И чем богаче этот выбор, тем город театральный.

— Мы не можем позволить себе развивать в одном городе все театральные виды и жанры.

— Никто и не настаивает на том, чтобы вы перевезли сюда театр Кабуки или «Новую оперу». Но если есть. Если проросло на магнитогорской почве подлинное чудо, зачем непременно нужно вколотить его каблук в землю? Не по-хозяйски это как-то, согласитесь.

— Если город не может позволить себе содержать достойно на своем бюджете какой-либо вид искусства, значит, нужно приглашать на гастроли соответствующие коллективы. И здесь встает вопрос о том, что наш бюджет должен располагать для этого определенной дотационной суммой. Сегодня, например, ведутся переговоры о приезде к нам Большого симфонического оркестра под управлением Фелдуса. Возмозно, позже мы увидим филиппинский балет.

— Сколько же будут стоить билеты на подобные «развлечения»?

— Цены с учетом дотации будут доступными. Кстати, сразу после фестиваля «Театр без границ» в конце октября в городе пройдет фестиваль лучших спектаклей «Золотой маски» — большой праздник, рассчитанный на неделю. Так что жизнь города на балете клином не сойдет.

Фестиваль обещает размах

«ПОЛОВОДЬЕ-2005»

«Половодье-2005» — явление из области философии моды.

— По-моему, это никому не нужно, — вздохнула в прошлом году Лия Кинибаева, один из организаторов «Половодья», в ответ на мой вопрос о грядущей судьбе фестиваля моды и музыки.

Пять лет он существовал при поддержке генерального спонсора — металлургического комбината — и участии союза молодых металлургов, но разрешительная роль властей города — еще не союзничества, а ежегодно пробивать идею во властных структурах за пятилетку устает даже горящий ею. В итоге после грандиозного представления позапрошлого года на загородной площадке в окрестностях Банного минувшее лето показалось пустым: фестиваль не состоялся. Лия к тому времени переехала на жительство в Москву, и «Половодье» казалось обреченным на забвение.

— ... А у нас в этом году «Половодье-2005», — сообщил москвичке Кинибаевой по телефону Сергей Данилов, начальник отдела по делам молодежи администрации города.

— Здорово. А кто проводит? — отозвался она осторожно.

— Ты. Совсем другой расклад: в этом году часть необходимой для проведения фестиваля суммы заложена в смету городской администрации, в состав оргкомитета, кроме представителей ОАО «ММК», входят отцы города, а возглавляет его замглавы Магнитогорска Валерий Богданов. С таким административным ресурсом подготовка фестиваля продвигается куда легче.

А потому организаторы в этом году заманулись не просто поддержать творческие дебюты, но и значительно расширить по сравнению с прошлыми годами «линейку моды». Например, включить костюмы, выполненные театральными художниками и студентами МаГУ. Ожидается, что за три дня зрителям будут представлены более трех десятков коллекций. Будет представлен целый блок одежды прет-а-порте, начиная с моделей, которые можно увидеть на магнитогорцах и которые, по настоянию авторов, будут демонстрировать под попсовые мелодии, и заканчивая дизайнерской одеждой класса люкс. Снова «выдуть» на podium футболки с принтами авторского сочинения. Отдельным фестивалем событием обещает стать презентация проекта авторских сумок «Возьми мир с собой» — недаром он так притягателен для спонсоров, безошибочно чующих золотосные жилы fashion-бизнеса.

В ряду дебютов — выступление нового ведущего «Половодья» Павла Казанцева. Лия Кинибаева отмечает в пользу фестиваля широкой публики шоумен широту интересов: он хороший фотограф и хороший артист, а главное — легкое отношение к жизни, не поверхностное, а просто доверчивое. Сам Павел о себе говорит, что по жанру зоюдиак он «грибы», а по семейному положению — самурай.

Навестит «Половодье» с мастер-классами и автор фестиваля Максим Черницын, творчество которого вызывает пристальный интерес самых разных групп производителей и потребителей моды: байкеров, критиков, редакторов глянцевого журнала, дизайнеров. Лия Кинибаева рассказывает: не раз убеждалась, что культовые деятели моды знают о Магнитке, что это город, откуда родом Максим Черницын. Три года назад, когда Максим и группа «ИИ шаде» представили свои коллекции на «Половодье», им предрекали новое явление в подиумном фестивале, но в новом качестве — и они возвращаются законодателями моды. Но Черницын и «ИИ шаде» — не единственные, ради кого «Половодье» намерены посетить представители уже упомянутых глянцевого журнала. Просто в стране появились отчетливые признаки зарождения fashion-индустрии. Не в одной только Москве — тамошние российская и столичная недели моды еще не все — а во всей России. Вся страна смотрит на Магнитку: от нее ждут свидетельства внедрения в умы новой философии — философии одежды.

Что касается поднятия авторитета самого управления, тут тоже предпринимаются определенные шаги, о которых я пока говорить не стану. Но надеюсь, что и здесь понимание будет найдено. В ближайших планах у нас — приведение в порядок хозяйства ряда культурных объектов: библиотек, музыкальных школ, театра «Буратино». Не все сразу, но, думаю, у этого начинания есть перспектива. Кроме того, мы начинаем разрабатывать стратегию, которая позволит активнее включить жизнь нашего города в культурные программы области. Мы пока, к сожалению, в них почти не фигурируем. В общем, есть вещи, которые только-только нарабатываются. Так что, давайте поговорим о них позже.

Беседовала Вера ЗАСПИЧ.

Алла КАНЬШИНА. Фото Евгения РУХМАЛОВА